

УДК 81'373

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-51-64

Гринеv-Гринеvич С.В.¹, Сорокина Э.А.²¹Белостокский университет (Польша)²Московский государственный областной университет

ПОЛИСЕМИЯ В ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ И В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается современный уровень исследования полисемии с учётом недостатков существующих дефиниций этого явления. Установлено, что в польских и русских учебных пособиях по языкознанию и в энциклопедиях полисемия как явление приравнивается к многозначности, что является ошибочным, поскольку многозначность обозначает качество, а качество и явление – разные категории. Краткий анализ полисемии с точки зрения терминоведения, переводоведения, терминографии и когнитологии (антропологистики) даёт возможность определить новые типы полисемии, такие как регулярная полисемия, гипонимическая полисемия и консубстанциональность, скрытая внутриязыковая полисемия, искусственная полисемия и ложная полисемия. Исследования эволюционной теории познания позволили выявить скрытую диахроническую полисемию в древнейших пластах лексики. Считается, что эволюция познания заключается в бесконечном снятии существующей полисемии. Классификация типов полисемии, полученная в результате проведённого исследования, отражает уровень и тенденции в изучении этого явления.

Ключевые слова: полисемия, типы полисемии, терминология, перевод, переводный словарь, эволюция мышления.

S. Griniewicz (Grinev)¹, E. Sorokina²¹Belostock University, Poland²Moscow State Regional University

POLYSEMY IN GENERAL AND SPECIAL VOCABULARY

Abstract. The present state of investigation of polysemy is considered taking into account drawbacks of the existing definitions of this phenomenon. It was found that in Polish and Russian linguistic manuals and encyclopaedias polysemy as a phenomenon is equated to respective quality for which a new term – polysemantism may be suggested. A brief survey of some trends in research of this phenomenon from the point of view of terminology science, translation, terminography and cognition makes it possible to identify new types of polysemy, such as regular polysemy, hyponymic polysemy and consubstantivety, interlingual hidden polysemy, artificial polysemy and misleading polysemy. In cognition evolution research heterodiachronic hidden polysemy of the early words was found. It is believed that development of cognition is based on and results in perpetual elimination of the existing polysemy. The resulting tentative classification of types of polysemy reflects progress in investigating this phenomenon.

Key words: types of polysemy, terminology, translation, translating dictionaries, evolution of cognition.

Как известно, явление полисемии слов было установлено ещё в античные времена и использовалось в качестве одного из аргументов в философских спорах против теории происхождения слов «по природе вещей». При этом, несмотря на достаточно длительное время существования, полисемия слов всё ещё остаётся во многом недостаточно изученной. Так, Х. Джексон и Э. Зе Амвела отмечают, что «... несмотря на кажущуюся простоту, понятие полисемии является сложным и связано с рядом проблем» [37, с. 69] (*перевод наш.* – С.Г., Э.С.), к которым в числе прочих относятся трудности отделения полисемии от омонимии, подвижность значений и различие в количестве значений, выделяемых разными авторами.

Современное состояние национальных языков, характеризующееся наличием региональных, социальных, территориальных и профессиональных разновидностей, делает вопрос о полисемии актуальным не только для лексикологии и лексикографии, но и для философии, теории перевода, культурологии, теории межкультурной коммуникации, вариологии, диалектологии, терминоведения и терминологии, истории ментальностей и теории познания.

На наш взгляд, одним из важнейших вопросов, связанных с полисемией, следует считать вопрос о номинации этого явления. Современное терминоведение исходит из того, что состояние терминологии влияет на темпы развития науки, что доказывалось многочисленными историческими фактами, свидетельствующими о том, что удачные термины могут способствовать ускорению развития нау-

ки, а неудачные – тормозить развитие научных знаний.

Недостаточная изученность полисемии может быть объяснена многими историческими фактами, одним из которых, возможно, является то, что сам термин «полисемия» был введён в научный обиход французским лингвистом Мишелем Бреалем только в конце XIX в. С появлением наименования понятие «полисемия» получило возможность своего исследования. И эта возможность анализа полисемии как явления была реализована в XX в. Вместе с тем и в настоящее время всё ещё существуют проблемы с определением данного явления, казалось бы, хорошо известного даже за пределами лингвистики [11, с. 259].

Анализ современной лингвистической литературы позволяет говорить о том, что стало уже традиционным рассмотрение терминов «полисемия» и «многозначность» в качестве абсолютных синонимов. Например, во многих работах присутствует такое описание: *полисемия – многозначность слова, наличие у одного слова нескольких лексических значений* [14; 23, с. 81; 13; 6, с. 64; 16; 21; 22].

Подобное понимание терминов «полисемия» и «многозначность» представлено и у Ю.С. Степанова («... соотношение «один более, чем к одному», одно фонетическое слово в отношении ко многим предметам и значениям, т.е. многозначность слова. Иногда то же явление называется термином полисемия» [28, с. 20]), и у М.И. Фоминой («... свойство слов иметь несколько значений называется многозначностью, или полисемией» [29, с. 37]), и у Ю.С. Маслова («... для подавляющей массы слов языка типич-

на многозначность, или полисемия» [20, с. 102]), и у Т.И. Вендиной («Многозначность слова или полисемия [*греч. poly много и shta знак*] – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений» [5, с. 136]), и у В.В. Елисейевой («Многозначность, или полисемия, слова (от латинского *poly* – «много» + *seta* – «знак») – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой» [12, с. 17]), и у Б.Н. Головина («... одним из результатов развития лексического значения является многозначность слова (полисемия)» [7, с. 62]), а также в энциклопедии «Русский язык» («Полисемия, многозначность – наличие у единицы языка более чем одного значения» [25]).

При описании данного явления Н.Ф. Алефиренко указывает: «Полисемия... – способность слова иметь больше одного значения. <...> Многозначность – универсальное языковое явление, присущее подавляющему большинству слов любого «живого» (современного) языка» [1, с. 207, с. 209].

Рассмотрение понятий «полисемия» и «многозначность» близкими по значению, а терминов, обозначающих эти понятия, в качестве синонимов присутствует и в польской лингвистической литературе:

– «Полисемия, многозначность [*wieloznaczność*] – явление, заключающееся в том, что один языковой элемент<...> имеет более одного значения» [41] (*перевод наш.* – С.Г., Э.С.);

– «Полисемия (многозначность [*wieloznaczność*]) заключается в том, что какой-то языковой элемент имеет

два или несколько разных значений» [30] (*перевод наш.* – С.Г., Э.С.);

– «Полисемия или многозначность [*wieloznaczność*] – обладание языковым выражением несколькими значениями» [32] (*перевод наш.* – С.Г., Э.С.);

– «Многозначность [*wieloznaczność*] (полисемия) заключается в том, что у данной лексемы есть несколько (как минимум два – тогда говорится о «двузначности» как разновидности полисемии) различных значений (областей значений), которые вместе подчиняются определённому родовому понятию» [40, с. 175] (*перевод наш.* – С.Г., Э.С.).

С позиции теории термина такое приравнивание является некорректным. Отметим, что в русском языке существительные с суффиксом **-ость** имеют значения отвлечённого признака, свойства [24, с. 165, с. 177–178]). Поэтому термин «многозначность» соответствует понятию *свойство*, а термин «полисемия» обозначает *явление*. С точки зрения философии и логики ставить знак равенства между категориями *явления* и *свойства* нельзя.

Заметим, что иногда приравнивание рассматриваемых понятий и терминов, их обозначающих, имеет скрытую, завуалированную форму. Так, в Лингвистическом словаре даётся следующее определение: «Полисемия (многозначность) – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких» [18]. Здесь имеет место описание *явления*. А следующее толкование – «... лексическая полисемия – способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» (там же [18]) – это уже описание *свойства*.

В некоторых (немногочисленных) работах понятия «полисемия» и «мно-

гозначность» не считаются равнозначными. Так, О.С. Ахманова отмечает: «полисемия – наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [4, с. 335]. В данном определении содержится описание явления.

В работе А.Я. Шайкевича имеется такое рассуждение: «Если между несколькими одинаково выраженными значениями можно установить семантическую связь, они считаются разными значениями одного и того же слова. Такое слово называется **многозначным**, а само явление называется **полисемией**» [30, с. 141].

Нетрудно заметить, что и О.С. Ахманова, и А.Я. Шайкевич избегают смешения явления и свойства. В польской лингвистической литературе единственным автором, заметившим разницу между явлением и свойством, следует считать Адама Вейнсберга (Adam Weinsberg), предложившего для обозначения свойства новый термин – «полисемичность» [46, с. 42, с. 45].

В английской лингвистической литературе данный вопрос не рассматривается, очевидно потому, что в языковедческих изданиях традиционно используется только один термин – *polysemy* (*полисемия*), понимаемый как явление [41, с. 447; 43; 39, с. 742; 37, с. 69]. Отсутствие в современных англоязычных лингвистических публикациях отдельного термина для обозначения соответствующего свойства может свидетельствовать о том, что это свойство не рассматривается. Можно предположить, что в английском языкознании отсутствует углублённое изучение полисемии как явления. Край-

нюю точку зрения высказал Пий тен Хаген (университет Суонси, Великобритания), который, отрицая возможность исследования полисемии с применением количественных методов, отвергает существующую практику представления в словарях многозначных слов с перечислением их значений [44].

Считаем вполне возможным закрепление значения явление за термином «полисемия», а значения свойство – за термином «многозначность», поскольку при этом становится видимой их принадлежность разным философским категориям.

Отметим, что, согласно Оксфордскому словарю, в английском языке присутствуют слова *polysemanticity* и *polysemanism*, которые представлены в этом словаре как синонимы слову *polysemy*, но в дальнейшем могут быть использованы для наименования соответствующего качества.

Следующим проблемным вопросом, связанным с явлением полисемии, мы считаем вопрос о *разновидностях полисемии*. Практически во всех изданиях учебной и справочной языковедческой литературы отсутствует представление разновидностей полисемии, что свидетельствует о недостаточной изученности этого явления. Исключением, по-видимому, являются работы А.Я. Шайкевича, Ю.Д. Апресяна и Чеслава Лахура (Czeslaw Lachur).

Отметим, что А.Я. Шайкевич, посвящая типам полисемии отдельный раздел, выделяет *моноцентрическую полисемию* (с одним исходным значением) и *полицентрическую полисемию*, предполагающую два или более семантических центра [30, с. 144].

Большее количество разновидностей полисемии отмечается в работах

Ю.Д. Апресян: предлагается выделение, кроме традиционных, **радиальной** (при которой все производные значения образованы от одного исходного) и **цепочечной полисемии** (при которой каждое последующее производное значение образовано от предыдущего, что выглядит как звенья цепочки), а также ещё нескольких её разновидностей. Ю.Д. Апресян выделяет в зависимости от способа переноса значения **метонимически** и **метафорически мотивированную многозначность** (полисемию); в зависимости от регулярности образования производных значений определённого вида – **регулярную** и **нерегулярную полисемию** [3, с. 2, с. 7; 2, с. 178, с. 189–190].

Польский лингвист Чеслав Лахур, кроме уже известных **радиальной** и **цепочечной** полисемии [3, с. 2; 2, с. 178; 36, с. 65]), на основе соотношений исходного и производных значений выделяет ещё два типа полисемии.

Разновидность **полисемии с расширением объёма производных значений**, по мнению Ч. Лахура, может быть представлена таким примером: «*family* – 1) parents and children; 2) all relations; 3) all people living together in the same house, that is the household; 4) a large class of objects, esp. in biology» [42, с. 175–176] («*семья* – 1) родители и дети; 2) все родственники; 3) все живущие в одном доме, не обязательно связанные отношениями родства; 4) большой класс объектов, выделенных в научной или технической классификации (особенно в биологии)» (перевод наш. – С.Г., Э.С.).

Разновидность **полисемии с уменьшением объёма** последующих, часто не связанных между собой, значений представлена в следующем примере:

«*number* – 1) a numeral, showing the position of something in an ordered set or list; 2) size (of boots, etc.); 3) an issue (of a newspaper or magazine); 4) next performance in a concert; 5) a hotel room» [40] («1) число, указывающее место предмета в ряду предметов или списке; 2) размер (например, одежды или обуви); 3) очередной выпуск газеты или журнала; 4) следующее представление на концерте; 5) комната гостиницы» (перевод наш. – С.Г., Э.С.)).

По нашему мнению, разновидностью полисемии следует считать хорошо известное в языкознании явление **энантиосемии**, при котором в значении лексической единицы наблюдается совмещение противоположных значений. В русском языке явление энантиосемии обнаруживает себя в значении слов *проглядеть*, *одолжить*, *просмотреть* (ср.: *просмотреть* – 1) внимательно просмотрел (ничего не упустил) всю книгу; 2) просмотрел (пропустил) несколько ошибок).

Присутствие энантиосемии в английском языке может быть проиллюстрировано такими примерами: *scan* – 1) careful observation from point to point; 2) cursory glancing from point to point; *eye* – 1) to look at smth (ice-cream, cake, etc.) with desire; 2) to look coolly.

Следует отметить, что явление энантиосемии традиционно относится к антонимии, но при этом определяется как вид полисемии: “... ‘enantiosemy’, the presence of polysemies in which one sense is in some respect the opposite of the other” [45, с. 129].

Стремительное развитие теории языка, наблюдающееся в последние 50 лет, привело к появлению новых направлений в языкознании, и многоаспектное изучение явления полисе-

мии с позиций новых лингвистических учений позволяет расширить перечень ныне известных разновидностей данного явления.

Проблема полисемии терминов в течение долгого времени являлась традиционной в терминоведении. В 1960–70-е годы у многих терминоведов сложилось представление о том, что такого явления, как полисемия, в отраслевых терминологиях нет, а есть омонимия. Подобное понимание основывалось на том, что если одна лексическая форма используется для называния нескольких понятий, то вследствие чёткой ограниченности и строгой определённости, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также чётко отграничены и обособлены. Поэтому такие формы следует считать не значениями одного термина, а омонимичными терминами. Принадлежность таких терминов к разным специальным подязыкам, как правило, способствует отчуждению их значений и утверждению их в статусе омонимов [34, с. 7; 35, с. 52; 10, с. 96–97]. Например, слово *глыба* в качестве термина в строительной отрасли имеет значение «неокатанный каменный материал размером более 200 мм в диаметре». При этом слово *глыба* в качестве термина в почвоведении означает «комоч размером от 10 до 200 мм». Не трудно заметить существенную разницу в значении этих терминов.

Вместе с тем, в ряде случаев оба термина – старый и образованный от него новый – остаются в одном подязыке и связь между ними достаточно ощутима. Терминоведческими исследованиями установлены три вида подобных ситуаций.

(1) Во-первых, ситуация, когда при образовании новых терминов с помощью метонимических переносов нередко наименования процессов переносятся на результат процессов: в русском языке – *классификация, заимствование, изоляция, облицовка* и пр.; в английском языке – *roofing classification, borrowing, isolation, cladding*, etc. Данное явление приобретает регулярный характер; например, в русском языке в 65 % случаев наименования процессов способны развить производные значения – названия результатов этих процессов [10, с. 133].

(2) Во-вторых, ситуация, когда один и тот же термин используется одновременно в более широком и в более узком значениях – *гипонимическая полисемия*. Например, значение термина *стена* в широком смысле («вертикальная ограждающая конструкция») включает и «перегородки», а в более узком смысле («вертикальная ограждающая конструкция, несущая нагрузки») – противопоставляется перегородкам. В медицине термин *бальнеология* в широком смысле включает грязелечение, а в узком смысле является соподчинённым грязелечению термином.

(3) В-третьих, ситуация, когда в одной предметной области могут независимо появиться близкие по значению термины с совпадающей формой. Например, в языкознании: *ассимиляция /1/* – уподобление звуков (фонетический процесс) и *ассимиляция /2/* – максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик заимствованной лексемы к нормам принимающего языка; *дублет /1/* – одно из двух или более слов, близких по значению и форме и связанных общностью про-

исхождения (русск. *волость* – *власть*, *сторона* – *страна*; англ. *hotel* – *hostel* – *hospital*, *skirt* – *shirt*); *дублем* /2/ – разновидность абсолютных синонимов в терминоведении. В английской лингвистической терминологии имеются аналогичные случаи: *idiom* /1/ (язык или диалект) и *idiom* /2/ (фразеологизм, присущий только данному языку) [43].

Традиционно подобные случаи рассматриваются как проявление омонимии, несмотря на то, что область совпадения значений таких терминов может быть значительна.

Современное терминоведение считает установленным наличие в отраслевых терминологиях как явления омонимии, так и явления полисемии, общность которых состоит в том, что одна лексическая форма используется для названия нескольких разных понятий. В обоих случаях за этой формой закрепляется несколько значений, каждое из которых является выражением соответствующего понятия (в первом случае) или аспекта понятия (во втором случае). Критерий различения названных явлений был предложен В.М. Лейчиком, который считал, что если в результате расщепления значения термина или при переносе наименования на другое понятие в семантической структуре полученных терминов сохраняется общая главная сема и расходятся второстепенные, то образуется многозначность; если же имеет место совпадение второстепенных сем, а главная сема расщепляется, то образуется семантическая омонимия [17].

В 2011 г. на очередной конференции, организованной Техническим комитетом «Терминология» РФ (ТК-

55) было принято решение считать в терминологии перенос наименования процессов на их результат омонимией, поскольку процессы и их результаты принадлежат различным онтологическим и логическим категориям.

Недостаточная изученность полисемии выражается и в отсутствии дальнейших исследований обнаруживаемых новых типов полисемии, к которым можно отнести **консубстанциональность** – наличие у одной лексической формы лексического и терминологического значений [27, с. 305–312]. Консубстанциональность рассматривается как явление, при котором одна и та же лексема может использоваться в качестве компонента общеупотребительного языка и в качестве специальной единицы – термина. С открытием в конце XX века особого вида специальной лексики – *прототерминов*, рассматриваемых в качестве промежуточной формы между обыденным словом и термином, – семантическая структура лексем усложняется [26, с. 275–285; 27, с. 305–312]. Таким образом, развитие терминоведения позволило выделить явление консубстанциональности – совпадения по форме различных функциональных типов лексем – термина, прототермина и общеупотребительной лексем, что также можно квалифицировать как **функциональную полисемию** с ближайшим и дальнейшими значениями.

Развитие научно-технического перевода также повлекло за собой открытие новых видов полисемии. Так, в конце XX в. было установлено несколько разновидностей **скрытой полисемии**, обнаруживаемой при сопоставительном анализе разноязычных специаль-

ных (и не только специальных) лексем. Данный вид полисемии обусловлен различиями в формировании национальных лексических систем [8, с. 120–122]. Например, наиболее простым традиционным способом перевода русского термина *строительство* кажется английский термин *building*. Однако он не является точным соответствием русского термина, поскольку имеет более узкое значение – «жилищное строительство». Английский термин может быть дополнен термином *civil engineering*, который в ряде случаев является более подходящим вариантом перевода. Исторически английский термин *building* использовался только для обозначения строительства жилых зданий. Для наименования строительства всех остальных сооружений (таких, как дороги, мосты, тоннели, каналы, причальные сооружения) использовался термин *engineering*. В связи с тем, что дороги и соответствующие искусственные сооружения (мосты, тоннели, подпорные стенки), вместе с защитными сооружениями изначально строились для военных целей, для этого типа строительства использовался термин *military engineering*. Со временем, вследствие нужд растущих городов стали строиться городские общественные здания, системы водоснабжения, канализации и портовые сооружения, для чего стал употребляться термин *civil engineering*. Таким образом, появилась скрытая **разноязычная** полисемия термина *строительство*, выявляемая при сопоставлении содержания русского термина и соответствующих ему двух английских терминов [36, с. 81].

Считаем, что в процессе перевода научной и технической литературы, где качество переведённого текста

(степень адекватности и эквивалентности) во многом зависит от перевода терминов, эта разновидность **скрытой полисемии** требует особого внимания.

Поскольку эффективность профессиональной работы переводчика в большой мере зависит от качества словаря, становится важной проблема **искусственной полисемии** в переводных словарях. Во многих случаях переводимому термину в словарях соответствуют несколько терминов, часть из которых не являются эквивалентами исходному термину, что приводит к ошибкам в переводе. Для начинающего переводчика ситуации, когда в переводном словаре приводятся дополнительные неправильные эквиваленты, являются весьма опасными. Так, например, в «Терминологическом русско-английском словаре для строительных вузов» к термину *асфальт* кроме эквивалента *asphalt* приводится неточный и избыточный вариант перевода *bitumen*, а к термину *битум* – кроме прямого эквивалента *bitumen* – неточный избыточный вариант *asphalt*; к термину *вентиляция* – кроме эквивалента *ventilation* дан неточный вариант перевода *aeration* [15].

Существующая в большинстве переводных словарей тенденция к увеличению числа переводных соответствий увеличивает и вероятность включения неточных соответствий. Например, в отраслевом англо-немецком, немецко-английском строительном словаре [38] при трёх предлагаемых соответствиях один из них может быть неточным: 1) *additive* – *Zusatzstoff, Zusatzmittel; Betonzusatz*; 2) *Vorraum* – *anteroom, vestibule, hall*; 3) *corridor* – *Korridor, Flur, Gang*. В первом случае последний термин имеет более узкое значение (обо-

значая добавки только к бетонным смесям) и является видовым к английскому термину. Во втором примере, наоборот, последний термин имеет более широкое значение, что подтверждается и его переводом на английский язык в том же словаре *Vorraum, Saal, Flur*. Такая же ситуация в третьем примере.

С возрастанием количества предлагаемых словарём вариантов перевода увеличивается и количество неточных соответствий, например: 1) *condensate* – *Kondensat, Kondensatwasser, Schwitzwasser, Tauwasser*; 2) *attic* – *Dachgeschoss, Dachboden, Speicher, Buhne*; 3) *cornice* – *Gesims, Sims, Kranzgesims, Gurtgesims*. В первом примере два последних термина означают не *конденсат*, а *талую воду*. Во втором случае два последних термина также имеют другое значение – не *верхний этаж*, а *склад* и *цена*. В третьем случае последние два термина имеют более узкое значение, называя разновидности карниза.

Часто в перечень вариантов перевода включаются действительные эквиваленты, их варианты и неверные варианты перевода без их различения. Например, к английскому термину *support* (*опора*) предлагаются следующие варианты перевода: *Auflage, Stutze, Abfangung, Unterlage, Trager, Saule, Stutzpfeiler, Pfosten, Unterstutzung, Stander* [38], из которых, наряду с точным соответствием *Auflage*, большинство в действительности представляют собой видовые термины с более узким значением: *вертикальные* (*Stutze, Saule, Stutzpfeiler, Pfosten, Stander*), *горизонтальные* (*Trager*) или *плоские* (*Unterlage*) *опоры*. Использование их в процессе перевода может привести к искажению переводимой

информации. Такой вид полисемии, присутствующий в переводных словарях, мы называем *ложно-ориентирующей* (обманчивой) *полисемией*.

При сравнении англо-немецкой и немецко-английской частей двуязычного словаря, составленного теми же авторами, мы находим существенные отклонения значений вариантов, которые при обратном переводе с помощью того же словаря дают неожиданные результаты: англ. *floor* – нем. *Decke*; нем. *Decke* – англ. *ceiling, floor* [38].

Даже в том случае, когда дополнительные варианты перевода являются эквивалентами исходного термина, они вызывают ситуацию неопределённости выбора, создают иллюзию различия значений эквивалентов и приводят к замешательству переводчика. Это могут быть: а) абсолютные синонимы (например: нем. *Porzellan* – англ. *porcelain, china*); б) варианты (англ. *capital* – нем. *Kapital, Kapitell*); в) словообразовательные варианты (англ. *agitator* – нем. *Ruhrwerk, Ruhrer*; англ. *park* – нем. *Park, Parkanlage*; англ. *abbreviation* – нем. *Abkürzung, Kurzung, Kurzzeichen*) [38]. Переводческая ситуация ещё больше осложняется с ростом числа переводных эквивалентов в словаре, например, при наличии трёх эквивалентов (англ. *abacus* – нем. *Abakus, Kapitellplatte, Saulendeckplatte*); четырёх эквивалентов (англ. *ventilation* – нем. *Ventilation, Luftung, Beluftung, Heiberluftung*); пяти эквивалентов (нем. *Saule* – англ. *column, pillar, support, post, upright member*) [38].

Иногда среди вариантов перевода встречаются термины, имеющие точные соответствия в том же словаре, например, в немецко-английской части словаря представлены *Vestibul* –

vestibule, anteroom, lobby, а в англо-немецкой части есть точные эквиваленты избыточных вариантов перевода: *anteroom – Vorraum, lobby – Lobby* [38]. Такая искусственная полисемия является ненужной, а значит, вредной [33, с. 101].

Примеры **искусственной полисемии** можно встретить и в области профессиональной медицины. В международном словаре по технике безопасности и охране труда (*Occupational Safety and Health Glossary*) мы находим: *безопасность труда – occupational safety, industrial safety* (заметим здесь, что второй термин не является точным соответствием, а значит, не нужен); *candidiasis – кандидоз, кандидамикоз, молилиаз, дрожжевой микоз, оидиомикоз, поверхностный бластомикоз* (последние 5 терминов являются точными соответствиями, но при наличии первого, предпочтительного термина они не нужны); *danger symbol – предупреждающий (предостерегающий) символ, знак безопасности, символ опасности* (правильный русский эквивалент – *предупреждающий знак*; второй предлагаемый вариант перевода – ложноориентирующий антоним); *инспектор труда – labour inspector, factory inspector* (второй термин уже, не является точным эквивалентом и, значит, избыточен); *loss of pigmentation (of the skin), achromy, depigmentation, vitiligo – исчезновение пигментации на коже* – этот перевод не является термином, есть принятые термины – *депигментация, витилиго*.

По нашим наблюдениям, более 90 % существующих переводных словарей содержат лишние и нередко неправильные переводы. Следовательно, присутствующая в переводных слова-

рях **искусственная полисемия** терминов должна рассматриваться как нежелательная.

Появление в начале XXI в. новой дисциплины – антропологистики и её развитие привело к обнаружению новых видов полисемии. Диахронические исследования терминологий позволили обнаружить такую разновидность скрытой полисемии, как **разновременная скрытая полисемия**. Данный вид полисемии проявляется при исследовании первоначального значения лексемы и сравнения его с современным. Так, анализ истории появления и дальнейшего развития значений терминов, обозначающих основные эмоции, показал, что в половине случаев первоначальное значение было иным. У многих современных терминов исходным значением было указание на причину: *wonder* – ‘нечто, вызывающее удивление’, *fear* – ‘опасность, то, что вызывает страх’, *grief* – ‘то, что причиняет страдание’, *anger* – ‘то, что причиняет боль или раздражение’, *distress* – ‘нажим, напряжение (причина страдания)’, *fun* – ‘трюк, практическая шутка (причина веселья)’.

Исследования эволюции лексики, отражающей эволюцию сознания и культуры человека, позволяют установить наличие исходной многозначности (или **первобытный полисемантизм**) [19, с. 336], определяемой нами как семантический синкретизм, поскольку при этом отдельные значения переплетаются. Примером может служить древнеанглийское слово *mind* – 1) ‘ум, мышление, разум, – которое в древнем языке также имело значения: 2) ‘сердце, душа, дух’; 3) ‘настроение, расположение, намерение, взгляд’; 4) ‘храбрость’; 5) ‘гордость’. В процес-

се развития семантической системы английского языка часть этих значений отошла от слова *mind*, и при этом произошла детализация первого (1) значения. В семантике современного слова *mind* вновь сформировалась группа значений (специализированных), в которой можно выделить подгруппы со следующими значениями: 1) 'ум, разум, интеллект, способность к мышлению'; 2) 'нормальный (здоровый) ум'; 3) 'здоровый смысл, рассудок, практический ум'; 4) 'орган мышления'; 5) 'сознание, понимание, восприятие'; 6) 'сообразительность, острый, живой ум'. По приблизительным подсчётам, количество слов современного английского языка для выражения современных значений слова *mind* доходит до 300.

Существуют все основания полагать, что развитие человеческого познания, в частности декларативных знаний (картины мира), совершается путём снятия *исходного синкретизма* первоначальных расплывчатых, широких значений слов, в которых в ранний период не замечалась разница между различными (с современной точки зрения) представлениями. В процессе познания и более глубокого понимания окружающей действительности для отражения конкретных представлений и понятий появляются новые слова, снижающие исходную скрытую полисемию большинства слов, появившихся в начальный период развития языка.

Рассмотрение процесса развития лексической системы языка (отражающего процесс развития знаний) с точки зрения постоянного уменьшения скрытой полисемии позволяет по-иному оценить историческую роль

данного явления. Исследования развития разновременной скрытой полисемии могут осуществляться в рамках традиционного изучения особенностей формирования терминологий в разных языках [9, с. 38–39].

Развитие лексической системы национального языка неразрывно связано с процессом когнитивной деятельности человека, в результате которого появляются новые представления об окружающем мире и новые названия для этих представлений. Происходит постепенное устранение *скрытой полисемии* ранних, наиболее древних слов. Снятие исходной неопределённости значений способствует развитию познания, прогрессу науки и эволюции сознания человека. Какими бы точными ни казались нам значения современных слов, нет гарантии в том, что в будущем они не будут восприниматься как неточные и двусмысленные. Возможно, одной из основных особенностей развития человеческого знания и эволюции мышления человека является постоянное стремление к устранению полисемии.

Вся совокупность разновидностей полисемии легко поддаётся классификации, в основу которой может быть положен тот или иной признак.

По признаку открытости (эксплицитности) все виды полисемии распределяются на две группы: явная полисемия и скрытая полисемия.

В группу *явной* (эксплицитной, открытой) полисемии следует поместить традиционно выделяемые по способу словообразования *метафорическую* и *метонимическую* разновидности полисемии. В эту же группу следует поместить и выделяемые по признаку конфигурации развития и известные

с конца XIX в. *радиальную* и *цепочечную* разновидности полисемии. При этом заметим, что возможны и смешанные типы данных разновидностей. К данной группе разновидностей полисемии относятся и выделяемые по характеру образования производных значений *регулярная* и *нерегулярная* разновидности полисемии, выделяемые по числу исходных значений *моноцентрическая* и *полицентрическая* разновидности полисемии, а также выделяемые по отношениям значений *энантисемия* и *гипонимическая* разновидность полисемии.

В группу *скрытой* (имплицитной, неявной) полисемии входят *межъязыковая* разновидность полисемии и её разновидности (*истинная* разновидность полисемии, *искусственная* разновидность полисемии и *ложноориентирующая* разновидность полисемии); *разновременная* разновидность полисемии и её разновидности (*исходный семантический синкретизм*), а также *функциональная* разновидность полисемии (консубстанциональность), находящаяся на грани полисемии и омонимии.

В качестве итогов своего исследования мы можем констатировать то, что полисемия, несмотря на свою общеизвестность, во многом ещё не полностью изучена, многое о её характере нам не вполне ясно. Но уже в настоящее время очевидно, что исследования данного явления имеют высокую степень актуальности. За последние десятилетия было выделено несколько ранее неизвестных видов полисемии и начато их изучение. И при этом уже можно обозначить направления, которые могут быть по праву отнесены к перспективным.

Следует отметить, что в терминоведении и в теории языков для специальных целей явление полисемии принимает характер, который отличает её от полисемии в общеупотребительной лексике.

В исследованиях, посвящённых изучению развития познания, культуры и ментальности человека, особое внимание должно быть уделено анализу развития разновременной полисемии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2007. 368 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
3. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 6. М., 1971. С. 509–523.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 608 с.
5. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2002. 288 с.
6. Ганеев Б.Т. Язык: Учебное пособие. 2-е изд., переработ., доп. Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. 272 с.
7. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд. 5-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. 232 с.
8. Гринев С.В. Разновременная скрытая многозначность // Научно-техническая терминология. Вып. 2. М., 2001. С. 37–39.
9. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
10. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб.

- заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
11. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. К вопросу о полисемии в языке и в мышлении // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. М.: ИИУ МГОУ, 2014. С. 258–264.
 12. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003. 44 с.
 13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
 14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976. 720 с.
 15. Корякин В.П., Ляпина Н.Н., Пудовкина С.Ф. Терминологический русско-английский словарь для строительных вузов. М., 1977. 224 с.
 16. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
 17. Лейчик В.М. Семантическая омонимия и многозначность в сфере терминов // Лексика и лексикография. М., 1991. С. 115–121.
 18. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
 19. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. 503 с.
 20. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
 21. Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]: 2008–2009. URL: dic.academic.ru (дата обращения: 20.07.2015).
 22. Полисемия // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Полисемия (дата обращения: 20.07.2015).
 23. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект пресс, 1996. 536 с.
 24. Русская грамматика: в 2 томах / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
 25. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1997. 703 с.
 26. Сорокина Э.А. Прототерминология и явление консубстанциональности с позиции антропологической лингвистики // Edukacja dla przyszlosci. Tom VIII. Bialystok, 2010. С. 275–285.
 27. Сорокина Э.А. Консубстанциональность как языковое явление // Terminology Science in Russia today From the Future. Berlin, 2014. С. 305–312.
 28. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1975. 238 с.
 29. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. школа, 1978. 256 с.
 30. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 400 с.
 31. Encyklopedia jezyka polskiego. Wyd. 2, red. S. Urbanczyk. Wroclaw, Ossolineum, 1994. 455 s.
 32. Encyklopedia jezykoznavstwa ogolnego. Wyd. 2, red. K. Polanski. Wroclaw, Ossolineum, 1999. 732 s.
 33. Grinev S.V. On the Principles of Improving Translating Terminological Dictionaries // Słupskie Prace Humanistyczne. 18a. Słupsk, 1999. S. 95–105.
 34. Grinev S.V. Terminology Research in the Former USSR // Selected Readings in Russian Terminology Research. Wien, 1993. P. 2–12.
 35. Grinev S.V. Theoretical Foundations of Russian Terminology Work: Peculiarities and Perspectives // Applications and Implications. Current LSP Research. Vol. 1. Bergen, 1994. P. 49–56.
 36. Griniewicz S. On terminological problems of translation // Edukacja dla Przyszłości. Tom VII. Białystok. 2010. S. 79–84.
 37. Jackson H., Amvela E.Z. Words, Meaning and Vocabulary: An introduction to mod-

- ern English lexicology. Second edition. Continuum, London – New York, 2007. 248 p.
38. Junge H.-D., Lukhaup D. Civil Engineering and Architecture: English-German; Deutch-Englisch. Bauwesen und Architektur / Hans-Dieter Junge, Dieter Lukhaup. Berlin: Ernst 1991 (Terminus: Special Purpose Dictionary). 1146 s.
39. Koskela A., Murphy M.L. Polysemy and Homonymy // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2 ed. Elsevier Ltd., 2006. P. 724–744.
40. Lachur Cz. Zarys jezykoznawstwa ogolnego. Opole, 2004. 320 s.
41. Lyons J. Wstep do jezykoznawstwa. PWN, Warszawa, 1976. 592 s.
42. Malczewski J. Szkolny slownik nauki o jezyku. BGW. Warszawa. 1993. 273 s.
43. McArthur T. The Oxford Companion to the English Language. Oxford University Press, Oxford, 1992. 1184 p.
44. Ten Hacken P. Indeterminacy in terminology and LSP: a Review. 2007. 236 p.
45. Traugutt E.C. Semantic Change: Bleaching, Strengthening, Narrowing, Extension // Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier Ltd., 2006. P. 124–131.
46. Weinsberg A. Jezykoznawstwo ogolne. PWN, Warszawa, 1983. 292 s.